

УДК 327.82

DOI: 10.34670/AR.2021.64.32.022

## **«Мягкая сила» как внешнеполитический ресурс (в аспекте молодежной политики)**

**Акифи Ахмад Хайбар**

Аспирант,

Российский государственный социальный университет,  
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4/2;  
e-mail: akifi.kh@gmail.com

### **Аннотация**

Главная цель работы состоит в исследовании природы «мягкой силы» государства, описанной в работах американского ученого Дж. С. Ная-младшего, с этой целью была рассмотрена история становления данного термина, а также реализация данного феномена в молодежной политике и в области образования. Концепция «мягкой силы» представляет собой не столько оригинальную научную теорию, сколько вполне определенную политическую доктрину. Генеральной идеей, которая рассматривается в предлагаемой работе, является выявление проблемы, касающейся содержания «мягкой силы», её источников и ресурсов, способов и инструментов реализации в молодежной политике. Анализируется также соотношение «мягкой» и «умной» силы, под которой в работах Дж. С. Ная понимается эффективная внешнеполитическая стратегия, основанная на комплексном использовании средств публичной дипломатии и мер военно-политического и экономического давления. Разница «мягкой» и «умной» силы в молодежном аспекте. Роль «мягкой силы» в молодежном аспекте актуальна и в нестабильных политических ситуациях, в которой сейчас находится Афганистан, и этот аспект также затронут в статье.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Акифи А.Х. «Мягкая сила» как внешнеполитический ресурс (в аспекте молодежной политики) // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 100-108. DOI: 10.34670/AR.2021.64.32.022

### **Ключевые слова**

Дж. С. Най, «мягкая сила», «умная сила», внешняя политика, публичная дипломатия, молодежная политика, культурный нарратив.

## Введение

В настоящее время, широкую известность в политической науке получили идеи неолиберальных теоретиков, утверждающих приоритетность ненасильственных средств как инструментов реализации внешнеполитических целей государства.

Первой универсальной международной организацией для практической реализации этих идей стала Лига Наций, созданная в 1919 г. на Парижской мирной конференции в соответствии с предложенным В. Вильсоном проектом послевоенного переустройства Европы [Гершов, 1983, с. 35, 36].

## Основная часть

В условиях «холодной войны», обусловленной борьбой Черчилля с коммунизмом, а также гонки ракетно-ядерных вооружений на смену «политическому идеализму» пришел «политический реализм», идеологи которого (Г. Моргентау, Дж. Кеннан и др.) рассматривали международные отношения исключительно с позиций силы и национально-государственных интересов США [Morgenthau, 1967; Kennan, 1958]. Данная стратегия определяла внешнюю политику этого государства вплоть до конца XX века, несмотря на её очевидное противоречие глобальным тенденциям, ясно обозначившимся в этот период.

Тем временем, в мировой науке появился целый ряд альтернативных «реализму» теорий, трактующих силу государства как сложный и многомерный феномен. Авторы этих теорий – М. Баратц и П. Бахрах, С. Льюкс, К. Боулдинг и другие – обосновали представления о разных «ликах» силы и власти, ресурсами которых могут быть не страх и насилие, а способность овладеть «умами и сердцами» людей [Bachrach, Baratz, 1962; Boulding, 1989; Lukes, 1974]. В это же время к проблеме властного политического дискурса обратились представители философии постмодерна – М. Фуко, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ж. Липовецки, описавшие проявления силы посредством категорий «привлекательность», «обольщение», «соблазн» [Барт, 1994; Бодрийяр, 2000; Липовецки, 2001; Фуко, 1996]. При этом под привлекательностью понимается определенное качество дискурса как инструмента коммуникативного воздействия, способного формировать ментальное и символическое пространства и управлять ими посредством навязываемых СМИ образов, медиа-фактов и медиа-событий. В итоге, контролирующие властный дискурс субъекты получают возможность оказывать ненавязчивое влияние на сознание и поведение людей, то есть конструировать социальную и политическую реальность, избегая при этом открытой конфронтации и применения «жесткой» силы [Якоба. 2014].

Парадоксальным образом, идеи французских структуралистов и постмодернистов, выступавших с острой критикой современного им буржуазного общества, нашли отражение в неолиберальных теориях, получивших популярность в США в 70–90-х гг. XX века. Основоположниками неолиберализма считаются американские ученые Роберт О. Кохейн и Джозеф С. Най (младший), опубликовавшие в 1971 году совместную монографию «Транснациональные отношения и мировая политика» [Keohane, 1977]. В 1977 г. вышла в свет их вторая книга под названием «Мощь и взаимозависимость: мировая политика в переходном состоянии» [Keohane. 1971]. В этих и других работах авторы констатируют, что в современном мире резко возрастает уровень взаимозависимости между отдельными странами в экономической, политической и других сферах. Наиболее полно, эти проблемы были разработаны в трудах Джозефа С. Най-младшего – известного американского ученого и

политика. В 1990–2020 гг. были опубликованы книги Дж. Ная «Обреченные быть лидером...», «Парадокс американской силы», «Мягкая сила...», и другие, в которых последовательно развивались основные положения разработанной им концепции [Nye, 1990]. Благодаря этим публикациям, в политический лексикон прочно вошли термины «softpower» («мягкая», или «гибкая» сила) и «smartpower» («умная сила», или «киберсила»), применяемые, нередко, для характеристики методов культурной, идеологической и политической экспансии, используемых во внешней политике государств.

Термин «softpower» впервые был использован Дж. Наем в 1990 году – сначала в названии статьи, опубликованной журналом «Foreign Policy» [18], а затем в книге «Обреченные быть лидером: меняющийся характер американской власти» [Nye, 2013]. В этих работах Дж. Най обратил внимание на снижение роли США в мировой политике – даже несмотря на одержанную ими победу в «холодной войне» [Nye, 2010, p. 153]. Решение этой задачи, по мнению Дж. Ная, возможно в том случае, если США будут превосходить другие страны не только по масштабам своей военной и экономической мощи, но и по другим параметрам, характеризующим степень несилового влияния на международные отношения. Такие средства Дж. Най и называет «мягкой силой», основой которой он считает «культурную и идеологическую привлекательность, а также правила и институты международных режимов».

В 2010 г. Дж. Най дал новое определение «мягкой силы», согласно которому, под этим термином понимается «способность влиять на других при помощи приобщающих инструментов, определяющих международную повестку дня, а также при помощи убеждения и позитивной привлекательности, с целью достижения желаемых результатов» [Най, 2014, p. 20, 21]. Основными агентами «мягкой силы», по его мнению, выступают национальные элиты других государств, заинтересованные в покровительстве со стороны более мощной державы. Косвенные, но не менее важные агенты – это неправительственные СМИ, разнообразные НПО, университеты, торговые бренды, способствующие активному продвижению позитивного имиджа государства за его пределами [Nye, 2015]. Соответственно, главным средством реализации данной стратегии является публичная дипломатия, которую Дж. Най характеризует как «инструмент, который используют государства для мобилизации ресурсов с целью взаимодействия и привлечения в большей мере аудиторий зарубежных стран, чем их правительств» [Nye, 2015, p. 9]. Основными задачами публичной дипломатии он называет: 1) повседневную коммуникацию, имеющую целью разъяснение принимаемых политико-управленческих решений; 2) формирование позитивного международного имиджа страны за рубежом; 3) стратегическую коммуникацию, которая занимается планированием разного рода акций и создает каналы для взаимодействия с международным сообществом [Nye, 2007, с. 111–113]. Ведущую роль в решении этих задач играют электронные СМИ, способные целенаправленно воздействовать на зарубежную аудиторию [Nye, 2010]. При этом Дж. Най обращает внимание на определенный нарратив, в соответствии с которым СМИ интерпретируют события международной жизни и представляют их в медиа-пространстве. Такой нарратив, по мнению ученого, обязательно должен включать в себя представления о достижениях страны в области научно-технического и культурного развития, а также о наиболее привлекательных сторонах ее политической и социально-экономической организации [Nye, 2013].

В дальнейшем, анализ различных проявлений силы позволил Дж. Наю ввести в оборот еще один термин – «smartpower», который обычно переводится на русский язык как «умная», или «гибкая» сила. Завершая свою книгу «Мягкая сила...», Дж. Най заметил, что

внешнеполитические успехи США будут во многом зависеть от правильного баланса «жесткой» и «мягкой» силы: «Это будет “умная сила”» [Nye, 2010, p. 147]. В книге «Будущее власти» Дж. Най развивает представления об «умной силе» как об искусстве, овладев которым, международный актор может комбинировать различные ресурсы для усиления своего внешнеполитического влияния [Nye, 2007].

Учитывая указанную эволюцию термина, делаем выводы о том, что обязательными чертами политики «мягкой силы» должны быть: правильная интерпретация любых мировых событий и донесение этого через все возможные источники информации (СМИ, социальные сети, художественные фильмы, литературу и прочее), формирование странового брендинга и создание позитивного облика страны без видимого политического вмешательства, развитие образования, культурных явлений, способных формировать необходимые установки в международном сообществе.

Естественно, что самым продуктивным ресурсом и целевой аудиторией является молодежь, как наиболее активный пласт любого общества, формирующий потенциал любой страны. Современная молодежь полностью цифровизирована, следовательно, нужно реализовывать политические рычаги через данную отрасль.

Например, недавний вывод американских войск из Афганистана также может являться частью проводимой политики США. И дело не в стремлении к гуманизации и миролюбию американского правительства, а в четко продуманной стратегии и концепции поведения пришедшего на их место движения. Политика по отношению к Афганистану несколько двусмысленна: с одной стороны США дали дорогу террористическому правительству, словно продемонстрировав свою 20-тилетнюю политическую и военную беспомощность на восточном фронте, с другой, обеспечили устойчивое мнение, что они могут (могли) регулировать правительственный беспредел в этой стране. Данная информация преподносится в американских СМИ и множестве социальных сетей именно таким образом, чтобы мир поверил в то, что США остаются регуляторами мировой политики, хотя ситуация в Афганистане (по данным афганских посольств) доказывает как раз обратное. Умение США использовать рычаги «мягкой силы» показывают результативность этого политического направления.

Необходимо отметить, что у концепции «мягкой силы» имеются и противники. Зарубежные исследователи творчества Дж. Най нередко отмечают, что разработанная им концепция «мягкой силы» заражена вирусом убежденности в американской исключительности и является «выразителем этноцентрической позиции автора и его снисходительного отношения к другим культурам» [Паршин, 2015, с.13]. Вместе с тем, российские ученые существенно расходятся в своих трактовках самого понятия «мягкой силы», а также её содержания, ресурсов, инструментов реализации. Так, например, Д. Ковба отмечает, что «softpower» – это способ осуществления власти, подразумевающий создание благоприятной среды для деятельности конкретного международного актора. Однако содержание «мягкой силы» может быть различным: с одной стороны, она может являться средством консолидации общества, а с другой - выступать фактором дестабилизации и «способом разрушения ценностно-культурного ядра нации» [Радиков, Лексютина, 2012, с. 146]. Е. Широкова трактует «мягкую силу» как совокупность факторов, влияющих на общественное сознание и определяющих отношение больших групп людей к политике другого государства. Основными инструментами «мягкой силы» она называет информационные войны, имиджмейкинг и средства репутационного менеджмента [Миронов, 2015, с. 103]. П. Паршин описывает «мягкую силу» как «состояние, открывающее перед обладателем возможность разнообразных действий» [Наумов, 2016, с. 15].

При таком подходе содержание «мягкой силы» оказывается близким к страновому брендингу, а её основными компонентами выступают ценности национальной культуры, уровень жизни населения, качество образования, привлекательные черты социальной и политической организации страны. И. Радиков и Я. Лексютина обращают внимание на такие компоненты «мягкой силы», как коммуникативные технологии, информационные и образовательные ресурсы, достижения в области науки и техники, в культуре и искусстве [Неймарк, 2016]; А. Миронов акцентирует внимание на информационных технологиях, которые, по его мнению, становятся основными проводниками «мягкой силы» в современную эпоху [Mattern, 2005].

Таким образом, российский научно-политический дискурс, связанный с понятием «мягкой силы», достаточно многогранен и затрагивает разнообразные аспекты данного явления. Вместе с тем, в работах российских авторов «мягкая сила» нередко осмысливается в рамках конфронтационных моделей, предполагающих наличие внешнего врага и исходящих от него угроз («Россия–НАТО», «Восток–Запад» и т. п.) Соответственно, предложенный Дж. Наем теоретический концепт интерпретируется либо как рецидив времен холодной войны, либо как обновленная стратегия борьбы США за мировое господство, отождествляемая с информационными войнами и технологиями цветных революций [Зарянов, 2015; Гроций, 1994]. В таком контексте, вполне обоснованными выглядят утверждения о том, что стратегия «мягкой силы» представляет собой одну из неявных форм властного принуждения [Miskimmon, O'Loughlin, 2014] и выступает «специфическим инструментом латентного управления международными процессами» [Василенко, 2015].

В целом, анализ существующих подходов к пониманию «мягкой силы» позволяет выделить три группы дефиниций, отражающих, на наш взгляд, особенности восприятия этого феномена российскими и зарубежными исследователями. К первой группе можно отнести определения, согласно которым, «мягкая сила» – это позитивная, притягательная сила, выражающая основные достижения страны, её роль в глобальном процессе социально-экономического, научно-технического и политического развития. Ко второй группе относятся определения, позволяющие трактовать «мягкую силу» как совокупный культурный и образовательный потенциал страны, активное использование которого способствует развитию межкультурного диалога и реализации взаимовыгодных программ международного сотрудничества. Третья группа включает дефиниции, авторы которых трактуют «мягкую силу» исключительно в негативном смысле – как совокупность средств идеологической войны и психологического воздействия, применяемых с целью дестабилизации общества и трансформации его институтов в направлении, выгодном для государства-бенефициария.

Необходимо отметить, что последняя группа интерпретаций полностью противоречит взглядам Дж. Нае, согласно которому, «мягкая сила» основывается, прежде всего, на доверии людей и предполагает свободное определение индивидом его гражданской идентичности [Nye, 2013, p. 83]. Однако в последние годы американский теоретик сосредоточился, преимущественно, на обосновании стратегии «умной силы», понимаемой им как сочетание мер военно-экономического («жесткого») и гуманитарно-информационного («мягкого») характера. В результате, общее содержание концепции Дж. Нае в большей мере соответствует первому из обозначенных подходов – с акцентом на признание мирового лидерства США и необходимости защиты декларируемых ими ценностей.

Таким образом, всесторонний анализ концепции «мягкой силы» позволяет нам предложить собственное определение данного понятия. В соответствии с ним, «мягкую силу» следует трактовать как многоуровневую систему транснациональных коммуникаций и латентного

политического управления, призванную обеспечить побуждение граждан к добровольному действию и сознательному формированию институциональной среды, благоприятной для реализации интересов другого государства. Такое побуждение предполагает возможность изменения отдельными индивидами или группами населения своей культурной и политической идентичности и формирование у них новых идеологических и психологических установок, обеспечивающих лояльность по отношению к источнику влияния (государству–бенефициару) и готовность защищать его интересы на территории собственной страны.

Россия в настоящее время активно развивает программы образовательных обменов с развивающимися странами Азии, Африки, Латинской Америки, но при этом использует все возможности, чтобы восстановить партнерские отношения с Европейским Союзом. В ходе исследования (в июне 2020 г.) были проведены опросы среди сотрудников международных отделов университетов и отделов по работе с иностранными студентами. Всего в опросе участвовали представители 70 вузов России, где сосредоточена большая часть обучающихся в России иностранных студентов. В отчете о результатах исследования обращается внимание на существенные изменения в направленности основных потоков иностранных студентов. Прежде всего, в условиях пандемии ожидается значительное сокращение числа иностранных студентов в США, Великобритании, Канаде, Австралии и других странах – традиционных лидерах в сфере образовательных обменов. Противоположная тенденция наблюдается в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, куда возвращаются студенты из европейских и американских вузов. Применительно к России можно говорить о двух группах, где предполагался наибольший спад – это студенты из стран СНГ и Китая, составляющие основную массу обучающихся в России иностранцев. Однако, вопреки прогнозам, значительного оттока иностранных граждан из российских вузов пока не наблюдается (об этом заявили более 60% опрошенных).

В этих условиях, у России появляется шанс не только сохранить, но и упрочить свои позиции в сфере экспорта образования. При этом, как отмечает А.В. Торкунов, страна может претендовать на «частичное перенаправление студенческих потоков из крупнейших мировых демографических центров – Китая и Индии – в российские вузы» [Торкунов, 2012, с.92]. Но для этого, конечно, нужны серьезные усилия, предполагающие координацию деятельности всех заинтересованных сторон. Содержание такой модели взаимодействия может быть описано в соответствии с «треугольником координации» Б. Кларка, основными элементами которого выступают: органы государственной власти и управления – региональные и иные бизнес-структуры – университетское сообщество [Кларк, 2011].

### Заключение

Молодежные сообщества, особенно, в условиях пандемии, активно функционируют в сети Интернет, откуда и получают большое количество информации. Политика России, позволяющая в настоящее время молодежи Афганистана приезжать в вузы России, быстро набирает приверженцев в стране, потрясенной сменой режима, когда весь мир только обещает помощь. Молодежная политика, реализуемая независимыми молодежными организациями, внушает гораздо больше доверия, чем выступления политиков. Следовательно, распространение и экспорт образовательных услуг России, является мощнейшим рычагом влияния на формирование позитивного сознания у иностранцев, находящихся в эпицентре информационных потоков.

Эффективное использование потенциала «мягкой силы» через молодежную политику,

предполагает, прежде всего, активное продвижение за рубежом позитивного имиджа страны, а также создание новых возможностей для ведения «конструктивного диалога на основе тех ценностей, которые позиционирует Россия как мировая держава» [Roselle, O'Loughlin, 1994, с. 34]. В этом, на наш взгляд, и заключается главная особенность национальной стратегии «мягкой силы», призванной обеспечить, с одной стороны, рост доверия и взаимопонимания между странами и народами, а с другой – сохранение определенного баланса сил и интересов между ведущими мировыми и региональными державами.

## Библиография

1. Bachrach P., Baratz M.S. Two Faces of Power. // The American Political Science Review. 1962. Vol. 56. No. 4. P. 947–952.
2. Boulding K. Three Faces of Power. Newbury Park, California: Sage Publications, 1989. 257 p.
3. Kennan G. Russia, the Atom, and the West. New York: Harper, 1958. 116 p.
4. Keohane R., Nye J. (ed.) Transnational Relations and World Politics. Cambridge: Harvard University Press, 1971. 428 p.
5. Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown, 1977. 268 p.
6. Lukes S. Power: a radical view. London: Macmillan, 1974. 64 p.
7. Mattern J.B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // Millennium: Journal of International Studies. 2005. Vol. 33. No. 3. P. 583–612.
8. Morgenthau H. Politics among Nations. 4th ed. New York. 1967. 688 p.
9. Nye J. (Jr.), Armitage R. CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America / A report for the Center for Strategic and International Studies. 2007 (November). 90 p.
10. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990b. 336 p.
11. Nye J. Is the American century over? Cambridge: Polity Press, 2015. 152 p.
12. Nye J. Presidential Leadership and the Creation of the American Era. Princeton: University Press, 2013. 200 p.
13. Nye J. Soft power // Foreign Policy. 1990a. No. 80. P. 153–171.
14. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004a. 191 p.
15. Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. New York: Oxford University Press, 2002. 222 p.
16. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2010. 126 p.
17. Roselle L., Miskimmon A., O'Loughlin B. Strategic Narrative: A New Means to Understand Soft Power // Media, War and Conflict. 2014. Vol. 7 (1). P. 71.
18. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. 615 с.
19. Бодрийяр Ж. Соблазн / Пер. с фр. А. Гораджи. М.: Изд-во Ad Marginem, 2000. 317 с.
20. Василенко И.А. Роль технологий «мягкой силы» в формировании имиджевой стратегии России // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. № 1 (39). С. 28–34.
21. Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983. 336 с.
22. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994. 868 с.
23. Зарянов Е.П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира // Мировая политика. 2015. № 1. С. 89–122.
24. Кларк Б. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. М.: НИУ ВШЭ, 2011. 360 с.
25. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме / Пер. с фр. В.В. Кузнецова. СПб.: Владимир Даль, 2001. С. 27–40.
26. Миронов А.А. Идентификация деструктивных смыслов в противодействии «мягкой силы» / SoftPower, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Колл. монография // Под ред. Е.Г. Борисовой. М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. С. 128–134.
27. Най Дж. Будущее власти / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2014. 444 с.
28. Наумов А.О. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. 274 с.
29. Неймарк М.А. Дилеммы «мягкой» и «жесткой» силы: к урокам украинского кризиса // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1. С. 5–37.
30. Паршин П.Б. Приключения мягкой силы в мире коммуникативных технологий / SoftPower, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. Колл. монография // Под ред. Е.Г. Борисовой. М.: ФЛИНТА, Наука, 2015. С. 11–28.

31. Радиков И., Лексютина Я. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №2. С. 19–26.
32. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России [Текст] / А.В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 4 (25). – С. 85-93.
33. Фуко М. Воля к знанию / Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. 446 с.
34. Якоба И.А. «Мягкая сила» в современной политике и дискурсивной технологии // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 65–73.

## "Soft power" as a foreign policy resource (in the aspect of youth policy)

**Akhmad Kh. Akifi**

Postgraduate student,  
Russian State Social University,  
129226, 4/2, Wilhelm Peak str., Moscow, Russian Federation;  
e-mail: akifi.kh@gmail.com

### Abstract

The main purpose of the work is to study the nature of the "soft power" of the state, described in the works of the American scientist J. S. Nye Jr., for this purpose, the history of the formation of this term, as well as the implementation of this phenomenon in youth policy and in the field of education, was considered. The concept of "soft power" is not so much an original scientific theory as a well-defined political doctrine. The general idea, which is considered in the proposed work, is to identify the problem concerning the content of "soft power", its sources and resources, methods and tools for implementing youth policy. The author also analyzes the ratio of "soft" and "smart" power, which in the works of J. S. Nye is understood as an effective foreign policy strategy based on the integrated use of public diplomacy and military-political and economic pressure measures. The difference between "soft" and "smart" power in the youth aspect. The role of "soft power" in the youth aspect is also relevant in the unstable political situations in which Afghanistan is currently located, and this aspect is also touched upon in the article.

### For citation

Akifi A.Kh. (2021) «Myagkaya sila» kak vneshnepoliticheskii resurs (v aspekte molodezhnoi politiki) ["Soft power" as a foreign policy resource (in the aspect of youth policy)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 100-108. DOI: 10.34670/AR.2021.64.32.022

### Keywords

J.S. Nye, "soft power", "smart power", foreign policy, public diplomacy, youth policy, cultural narrative.

### References

1. Bachrach P., Baratz M.S. Two Faces of Power. // The American Political Science Review. 1962. Vol. 56. No. 4. P. 947–952.
2. Boulding K. Three Faces of Power. Newbury Park, California: Sage Publications, 1989. 257 p.



3. Kennan G. *Russia, the Atom, and the West*. New York: Harper, 1958. 116 p.
4. Keohane R., Nye J. (ed.) *Transnational Relations and World Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 1971. 428 p.
5. Keohane R.O., Nye J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston: Little, Brown, 1977. 268 p.
6. Lukes S. *Power: a radical view*. London: Macmillan, 1974. 64 p.
7. Mattern J.B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics // *Millennium: Journal of International Studies*. 2005. Vol. 33. No. 3. P. 583–612.
8. Morgenthau H. *Politics among Nations*. 4th ed. New York. 1967. 688 p.
9. Nye J. (Jr.), Armitage R. *CSIS Commission on Smart Power: A Smarter, More Secure America / A report for the Center for Strategic and International Studies*. 2007 (November). 90 p.
10. Nye J. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books, 1990b. 336 p.
11. Nye J. *Is the American century over?* Cambridge: Polity Press, 2015. 152 p.
12. Nye J. *Presidential Leadership and the Creation of the American Era*. Princeton: University Press, 2013. 200 p.
13. Nye J. *Soft power* // *Foreign Policy*. 1990a. No. 80. P. 153–171.
14. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004a. 191 p.
15. Nye J. *The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone*. New York: Oxford University Press, 2002. 222 p.
16. Nye J. *The Future of Power*. New York: Public Affairs, 2010. 126 p.
17. Roselle L., Miskimmon A., O'Loughlin B. *Strategic Narrative: A New Means to Understand Soft Power* // *Media, War and Conflict*. 2014. Vol. 7 (1). P. 71.
18. Bart R. *Selected works: Semiotics. Poetics*. M.: Progress; Univer, 1994. 615 p.
19. Baudrillard J. *Temptation / Per. with fr. A. Goradzhii*. M.: Publishing house Ad Marginem, 2000. 317 p.
20. Vasilenko I.A. The role of "soft power" technologies in the formation of the image strategy of Russia // *Problem analysis and state-management design*. 2015. No. 1 (39). pp. 28–34.
21. Gershov Z.M. *Woodrow Wilson*. M., 1983. 336 p.
22. Grotius G. *On the Law of War and Peace*: Reprint from the 1956 edition. Moscow: Ladimir, 1994. 868 p.
23. Zaryanov E.P. Soft power as a characteristic sign of the political influence of a great power in a multipolar world // *World Politics*. 2015. No. 1. pp. 89–122.
24. Clark B. *Higher education system: Academic organization in a cross-national perspective*. Moscow: HSE, 2011. 360 p.
25. Lipovetsky J. *The era of emptiness. Essay on modern individualism* / Translated from the French by V.V. Kuznetsova. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2001. pp. 27–40.
26. Mironov A.A. Identification of destructive meanings in countering "soft power" / *SoftPower, soft power, soft power. Interdisciplinary analysis. Coll. monograph* // Edited by E.G. Borisova. M.: FLINT, Nauka, 2015. pp. 128–134.
27. Nye J. *The future of power* / translated from English by V.N. Verchenko. M.: AST, 2014. 444 p.
28. Naumov A.O. "Soft power", "color revolutions" and technologies of changing political regimes at the beginning of the XXI century. Moscow: ARGAMAK-MEDIA, 2016. 274 p.
29. Neymark M.A. Dilemmas of "soft" and "hard" power: to the lessons of the Ukrainian crisis // *Problems of the post-Soviet space*. 2016. No. 1. pp. 5–37.
30. Parshin P.B. *Adventures of soft power in the world of communication technologies / SoftPower, soft power, soft power. Interdisciplinary analysis. Coll. monograph* // Edited by E.G. Borisova. M.: FLINT, Nauka, 2015. pp. 11–28.
31. Radikov I., Lexyutina Ya. "Soft power" as a modern attribute of a great power // *World Economy and International Relations*. 2012. No. 2. pp. 19–26.
32. Torkunov A.V. Education as a tool of "soft power" in Russia's foreign policy [Text] / A.V. Torkunov // *Bulletin of MGIMO University*. – 2012. – № 4 (25). – Pp. 85–93.
33. Foucault M. *The Will to Knowledge / The Will to Truth: Beyond Knowledge, power and sexuality. Works of different years*. M.: Kastal, 1996. 446 p.
34. Yakoba I.A. "Soft power" in modern politics and discursive technology // *Sociological research*. 2014. No. 12. pp. 65–73.